

Но голос Гермионы поднялся, чтобы возразить.

- Я понимаю, к чему клонит Имоджин. Гарри, я тоже не могу дать такую клятву.

- А почему бы и нет? - потребовал Фред. - Если Малфой собирается вырастить своего сына злым Темным Лордом, то он заслуживает смерти.

- Чепуха, - сказала Гермиона. - Если бы ты мог вернуться в прошлое, ты бы убил Гриндевальда, когда он был еще младенцем? До того, как у него в голове появилась хоть одна злая мысль? Вы бы убили его отца или мать, чтобы предотвратить его рождение? Как насчет убийства одного из его дедушек и бабушек-это было бы приемлемо? Как далеко вы готовы зайти? Вспомните, когда пропал Малфой, Орден приложил все усилия, чтобы найти его. Почему? Потому что он невиновен. Насколько нам известно, он не Пожиратель Смерти - по крайней мере, пока. Мы не можем убить его только для того, чтобы он перестал быть отцом ребенка. Я не стану этого делать и никому из вас не помогу. На самом деле, я буду работать, чтобы остановить тебя, и я сама предупрежу Малфоя, если придется ...

- Хватит, - сказал Гарри. - Возможно, потребуется еще немного поработать над формулировкой клятвы. Гермиона, ты и Имоджин можете поработать над формулировкой, которая будет приемлема для вас, а затем прочитать ее остальным. Мы можем попрактиковаться в некоторых заклинаниях, пока вы работаете. А теперь позвольте мне показать вам Авада Кедавру - на самом деле это не так уж сложно.

Гермиона не взяла с собой письменных принадлежностей, но превратила носовой платок в пергамент, воду - в чернила, а палочку Имоджин - в перо. Затем они с Имоджин принялись за работу по изменению формулировки клятвы.

- Гарри, должно быть, очень много работал над формулировкой, - сказала Имоджин, - Но ты никогда не узнаешь этого по тому, как быстро он сдался.

- Он лидер, а не диктатор, - сказала Гермиона. - Это его естественная склонность, но в то же время и разумный подход. В этой группе есть очень сильные личности, и Гарри предпочел бы работать со всеми нами, а не просто указывать нам, что делать. Теперь, прежде чем я начну писать, есть ли что-нибудь еще в клятве, что тебе не понравилось?

- Да, - мгновенно согласилась Имоджин. - Я не думаю, что Гарри полностью понял все последствия клятвы. Если мы поклянемся сделать все, что в наших силах, чтобы уничтожить Волан-де-Морта, что произойдет, если мы случайно упустим такую возможность? Не из-за трусости или небрежности, а просто по неосторожности? Значит ли это, что мы умрем на месте? Это вполне может означать именно это. Это может означать, что мы должны немедленно атаковать и никогда не прекращать атаку, пока не победим или не будем убиты. Я бы хотела оставить в клятве место для ошибок с нашей стороны. Если в предстоящей битве дела пойдут плохо, мы, возможно, даже захотим отступить. Но если бы мы дали клятву Гарри, я не уверена, что мы смогли бы это сделать.

Гермиона согласно кивнула. Пока две гриффиндорские девушки разговаривали, Гарри продемонстрировал друзьям смертельное проклятие. Здесь и там было нетрудно найти насекомых, на которых можно было бы попрактиковаться, и вскоре студенты уже бродили по комнате, выискивая беспомощных, ничего не подозревающих беспозвоночных и нанося им полное уничтожение. Но только не Фред и Джордж. Очевидно, знакомые с убийственным проклятием, они упустили возможность попрактиковаться и вместо этого работали над своими дуэльными навыками. Через некоторое время у Имоджин и Гермионы нашлось что-то, что они

были готовы представить, и Гарри остановил деятельность группы, попросив всех выслушать то, что две девочки должны были сказать. Гермиона откашлялась и заговорила.

- Мы с Имоджин немного подумали и придумали альтернативную формулировку. Здесь идет:

Я клянусь никогда не раскрывать никому за пределами этой комнаты ничего, что имеет отношение к этой миссии, если я сначала не получу разрешения от большинства этой группы на собрании группы. Я клянусь, что выйдя из этой комнаты, Волан-де-Морт и его союзники навсегда станут моими врагами, пока все они не будут убиты или захвачены в плен.

Гарри задумчиво слушал, а затем попросил Гермиону объяснить логику, лежащую в основе ее формулировки.

- Как вы все знаете, - ответила она, - Давать Непреложный Обет чрезвычайно опасно. Магия клятвы заставляет слова клятвоступника толковаться с предельной строгостью, если смысл достаточно ясен. Любая двусмысленность в пользу клятвоступника, позволяющая ему или ей избежать мгновенной смерти. Но там, где клятва ясна, любое нарушение, даже самое незначительное, смертельно опасно. Поэтому мы должны иметь все это в виду, если собираемся изменить формулировку Гарри. Формулировка, которую мы с Имоджин придумали, сохраняет секретность группы - это очень важно. Любой стукач умрет мгновенно, и я думаю, что это справедливо. Мы внесли изменения в то, как мы должны бороться с Волан-де-Мортом. Вместо того чтобы клясться сражаться с ним во все времена, мы думаем, что было бы лучше поклясться, что он наш враг, потому что бывают времена, когда сражаться не очень хорошая идея. Я не хотела бы быть убитой за нарушение клятвы, просто потому, что я нырнула за стол во время боя вместо того, чтобы выстрелить проклятием. Что касается части о наследнике Волан-де-Морта, мы полностью удалили ее и не заменили. Я не хочу клясться быть врагом ребенка, который еще не родился.

Гарри посмотрел на группу и спросил, есть ли у кого-нибудь замечания по поводу формулировки. Убедившись, что возражений нет, он попросил всех переформировать свои группы по численности, а затем приступить к принятию присяги.

Имоджин стояла рядом с Фредом и Роном. Имоджин и Рон опустили на колени и взялись за руки, когда Фред начал ритуал.

- Ты уверен, что хочешь этого? - спросил Рон у брата. - В конце концов, в последний раз, когда ты пытался заставить меня дать Непреложный Обет, ты получил хорошую порку от папы. Завыл, значит, ты. Неделью не мог присесть. На самом деле ...

- Заткнись, мерзавец, - дружелюбно сказал Фред. - Мы как-нибудь в другой раз прогуляемся по аллее памяти. А теперь мы попросим Имоджин дать Обет первой, Рон, чтобы ты видел, как это делается. Может быть, ты не испортишь все таким образом.

Произнеся заклинание и убедившись, что его палочка касается соединенных рук Рона и Имоджин, Фред велел Имоджин повторить клятву. Как только она это сделала, тонкое красное пламя вырвалось из палочки Фреда и обвилось вокруг соединенных рук, новый завиток для каждого из пунктов. Затем настала очередь Рона, и процесс повторился. После этого Фред попытался убедить Рона, что он все испортил, но Рон ничего не имел против.

Из четырех групп первой финишировала Имоджин. Трио Мариэтты закончило следующим, Гермиона подозрительно уставилась на нее, коснувшись палочкой руки рыжеволосой девушки. Застигнутая врасплох неприкрытой злобой во взгляде Гермионы, Мариэтта запнулась и повторила одно из предложений. Последней финишировала группа Анджелины, причем Эрни

произносил свою клятву с излишней медлительностью, явно желая убедиться, что произнес каждый слог именно так.

Но церемония еще не закончилась, потому что четверо связующих не принесли клятву, как и Гарри, и только после того, как все они поклялись, пришло время всем вернуться в свои общие комнаты, сделав достаточно для одной ночи. Но Гарри еще не совсем выполнил то, что намеревался сделать, и пройдет некоторое время, прежде чем он полностью осознает значение этой клятвы.

<http://tl.rulate.ru/book/43789/1072556>